

Научная статья

УДК 378.961 (470.23-2): 93/94 «1941/45»

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.7>

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ ВСПЫШКИ ХОЛЕРЫ В ВОЙСКАХ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (1942–1943 ГГ.)

Андрей Владимирович Карташев¹, Игорь Владимирович Карташев^{2*}

- ^{1,2} Ставропольский государственный медицинский университет (д. 310, ул. Мира, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
¹ Доктор исторических наук, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения, медицинской профилактики и информатики, доцент
 andreyy_kartashev@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>
² Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 kartashev_iv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1526-4530>
 * Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Состояние санитарно-эпидемической обстановки на оккупированных и прифронтовых территориях в период Великой Отечественной войны нередко оказывало влияние на планы противоборствующих сторон и на ход боевых действий. Массовое распространение в период битвы за Кавказ среди советских военнослужащих и гражданского населения такого острого инфекционного заболевания, как холера, могло изменить ход одного из главных сражений войны. Однако в открытых источниках сведений о ее вспышке немного, и они до настоящего времени не подвергались пристальному рассмотрению специалистами. **Материалы и методы.** Исследование базируется на анализе документов из фондов центральных государственных архивов, опубликованных ранее архивных материалов, результатов предыдущих научных работ, в которых рассматривается ситуация на прилегающих территориях, а также исследований по данной проблематике специалистов в области медицины. **Анализ.** Анализ показал, что распространение холеры на юге нашей страны летом–осенью 1942 г. представляло большую угрозу для советских войск, оборонявших Северный Кавказ, и для местного населения. В связи с невыполнением ряда необходимых мероприятий со вспышкой опасной инфекции довольно длительное время не удавалось

справиться. **Результаты.** Локализовать, а затем и ликвидировать вспышку холеры удалось в первой декаде октября 1942 г. благодаря принятию широкого комплекса мер, строгому контролю их выполнения и самоотверженной работе медицинских специалистов. Предпринятые советскими войсками в дальнейшем наступательные действия стали возможны, в том числе, в связи с улучшением санитарно-эпидемической обстановки в войсках Закавказского фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Закавказский фронт, медицина, санитария, холера

Для цитирования: Карташев А. В., Карташев И. В. К вопросу о ликвидации вспышки холеры в войсках Закавказского фронта в период Битвы за Кавказ (1942–1943 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 256–262. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.7>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 16.10.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.01.2024.

Статья принята к публикации: 28.03.2024.

Research article

ON THE ISSUE OF ELIMINATING THE CHOLERA OUTBREAK IN THE TROOPS OF THE TRANSCAUCASIAN FRONT DURING THE BATTLE OF THE CAUCASUS (1942–1943)

Andrey V. Kartashev¹, Igor V. Kartashev^{2*}

- ^{1,2} Stavropol State Medical University (310, Mira St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
¹ Dr. Sc. (History), Professor of the Department of Public Health, Healthcare, Medical Prevention, Informatics and Associate Professor
 andreyy_kartashev@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>
² Cand. Sc. (History), Senior Researcher
 kartashev_iv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1526-4530>
 * Corresponding author

Abstract. Introduction. The state of the sanitary and epidemiological situation in the occupied and front-line territories during the Great Patriotic War often influenced the plans of the warring parties and the course of hostilities. The massive spread of such an acute infectious disease as cholera among Soviet military personnel and the civilian population during the battle for the Caucasus could change the course of one of the main battles of the war. However, there is little information about its outbreak in open sources, and until now they have not been closely examined by specialists. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of documents from the funds of the central state archives, previously published archival materials, the results of previous scientific works that examine the situation in the adjacent territories, as well as research on this issue by specialists in the field of medicine. **Analysis.** The spread of cholera in the south of our country in the summer and autumn of 1942 posed a great threat to the Soviet troops defending the North Cauca-

sus and to the local population. Due to the failure to take a number of necessary measures, the outbreak could not be controlled for quite a long time. **Results.** It was possible to localize and then eliminate the cholera outbreak in the first ten days of October 1942 thanks to the adoption of a wide range of measures, strict monitoring of their implementation and the dedicated work of medical specialists. Subsequent offensive actions taken by Soviet troops became possible, including due to the improvement of the sanitary and epidemiological situation in the troops of the Transcaucasian Front.

Keywords: The Great Patriotic War, battle for the Caucasus, Transcaucasian Front, medicine, sanitation, cholera

For citation: Kartashev AV, Kartashev IV. On the issue of eliminating the cholera outbreak in the troops of the Transcaucasian Front during the Battle of the Caucasus (1942–1943). *Humanities and law research*. 2024;11(2):256–262. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.7>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 16.10.2023.

The article was approved after reviewing: 18.01.2024.

The article was accepted for publication: 28.03.2024.

Введение. Оценивая вклад медицинских работников в победу советских войск в битве за Кавказ, специалисты справедливо отмечают их самоотверженную работу по спасению бойцов и командиров Красной Армии на поле боя, а также успешное возвращение в строй значительного количества раненых, проходивших лечение в тыловых эвакуогоспиталях региона. К этому стоит добавить, что огромные усилия были приложены советским командованием, военными и гражданскими медиками для организации санитарно-эпидемической работы и недопущения распространения инфекционных заболеваний в войсках и среди местных жителей. В связи с перемещением в первый год войны больших масс гражданского населения с оккупированных и прифронтовых территорий, отступлением советских войск на Северном Кавказе летом–осенью 1942 г., сложностью проведения всего комплекса необходимых мероприятий, ухудшение эпидемической обстановки было практически неизбежно.

Рассматривая состояние санитарно-эпидемической обстановки в Сталинграде в 1941–1943 гг. [12], вопросы организации медицинского обеспечения и деятельности медицинской службы Красной Армии в Сталинградской битве [4], историки отмечали вспышки ряда опасных заболеваний, в том числе холеры, в исследуемый период времени на территории Сталинградской и Астраханской областей. Оттуда, как свидетельствуют архивные документы, в августе 1942 г. холера была завезена на Северный Кавказ. Регион, где в это время только начинали разворачиваться масштабные боевые действия, одновременно являлся мощнейшей тыловой госпитальной базой страны. Распространение острых инфекционных заболеваний, таких как холера, могло оказать существенное влияние на боевую обстановку, деятельность тыловых эвакуогоспиталей, различные аспекты жизни гражданского населения. Однако в работах историков исследование вопросов, связанных с данной проблемой, отражения не нашло. Восполнению данного пробела в научном знании посвящена настоящая статья.

Материалы и методы. В целях проведения объективного исследования и всестороннего изучения проблемы авторы опирались на широкий комплекс материалов из фондов Архива военномедицинских документов (г. Санкт-Петербург) и Центрального архива Министерства обороны (г. Москва), значительная часть которых ранее не публиковалась. Наряду с этим, использовались результаты предыдущих исследований специалистов в области исторической и медицинской науки.

Анализ. После 1926 г. в Советском Союзе случаи заболевания холерой длительное время не отмечались, считалось, что заболевание было побеждено. Однако уже через 2 месяца после начала войны, в августе 1941 г., первые бактериологически подтвержденные случаи заболевания холерой были зафиксированы в Харькове среди военнослужащих строительного батальона, контактировавших с заключенными пересыльной тюрьмы. В результате принятых в то время мер выноса инфекции за пределы города допущено не было. Однако летом 1942 г. довольно мощная вспышка холеры произошла в южных регионах России. Первые случаи заболевания были выявлены 18 июля в Сталинграде среди местного населения и военнослужащих. Холера была завезена заключенными, эвакуированными в Сталинград из Харькова в период летнего наступления германских войск. В Харьковскую пересыльную тюрьму, вероятнее всего, больные холерой прибыли еще в 1941 г. из Средней Азии. Во время первой вспышки холеры инфекция была локализована, но полностью не ликвидирована. Специалисты не исключают также версию о возможности заноса холеры в Харьков пленными немецкими военнослужащими [1, с. 15].

Всего в Сталинграде в период с 18 июля по 17 августа 1942 г. было выявлено 112 случаев заболеваний холерой. В числе заболевших было 86 заключенных, 20 – военнослужащих Красной Армии, 6 – гражданских лиц. В условиях приближения врага к Сталинграду осуществить выявление всех лиц, контактировавших с заболевшими, а также их изоляцию не представлялось возможным. В результате эвакуации гражданского населения и заключенных по Волге в первой декаде августа 1942 г. практически одновременно возникли вспышки холеры в Астрахани, Саратове и Казани [1, с. 16–19].

Руководство понимало высокую вероятность распространения холеры на территории Дагестанской АССР, массово принимавшей эвакуируемых по Волге через Каспийское море. Народный комиссар здравоохранения СССР, уполномоченный Государственного комитета обороны по противозидемической работе Г.А. Митерев в целях предотвращения массового заболевания населения холерой направил соответствующее указание на места. В соответствии с ним Махачкалинский городской комитет обороны требовал обеспечить поддержание санитарного порядка в городах Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Буйнакск, наладить бесперебойное хлорирование воды и ее ежедневный бактериологический контроль. Одновременно было необходимо привести в порядок лаборатории по исследованию на холеру, а также переоборудовать

клинику инфекционных болезней в Махачкале для возможности госпитализации больных холерой. Начальнику Махачкалинского порта предписывалось обеспечить регулярное санитарное обслуживание порта, организовать изолятор для подозрительных по холере, запретить вход в порт пароходов из Астрахани без тщательного санитарного осмотра. Его предписывалось производить на рейде, не ближе, чем за 2 км от порта. Махачкалинский комитет обороны в своем постановлении отмечал, что вопрос профилактики холеры являлся важнейшей государственно-оборонной задачей, а виновные в нарушении постановления должны привлекаться к строжайшей ответственности. Несмотря на подготовительные мероприятия, ситуация начала развиваться по негативному сценарию [5].

Вечером 11 августа 1942 г. из порта Махачкала в эвакогоспиталь (ЭГ) № 1614 с желудочно-кишечным расстройством был доставлен прибывший из Астрахани сержант 3-й гвардейской бригады С.П. Титов. Утром 12 августа он скончался. Патологоанатомическое вскрытие не позволило установить правильный диагноз. Умерший, которому был поставлен диагноз «острый гастроэнтерит», был похоронен на городском кладбище Махачкалы [11, л. 17]. Однако бактериологический анализ 15 августа 1942 г. определил приведшее к смерти заболевание – холера. При этом санитарный отдел 44-й армии Закавказского фронта ни руководством ЭГ-1614, ни подразделениями Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) об этом своевременно извещен не был. После получения сведений, содержащихся в письме НКЗ Дагестанской АССР, датированном 18 августа, санитарный отдел 44-й армии направил соответствующие шифрограммы на имя начальника санитарного управления Закавказского фронта, начальника санитарного отдела Северной группы войск Закавказского фронта, начальника санитарной службы 10-го корпуса Северной группы войск Закавказского фронта [2, л. 61–64]. Как видим, действия специалистов подразделения, зафиксировавшего факт заболевания холерой, по информированию заинтересованных сторон не были в достаточной степени оперативными.

В период с 23 по 28 августа 1942 г. в Махачкалинском гарнизоне было отмечено еще 4 случая заболевания холерой, подтвержденных клиническим и бактериологическим образом, а также 11 подозрительных случаев. Трое из заболевших прибыли из Астрахани, четвертая – жена командира – была снята с подводной лодки. Для ликвидации заболеваний и недопущения их распространения были приняты срочные меры, о которых начальник санитарного управления Закавказского фронта бригадный врач А.Н. Сырнев докладывал в военный совет фронта:

- организована чрезвычайная комиссия, в состав которой был включен главный эпидемиолог фронта;

- организованы санитарно-контрольные пункты на морском и железнодорожном вокзалах Махачкалы;

- в частях, где было выявлено подозрение на холеру, введен карантин;

- лица, имевшие контакт с больными, были изолированы, взяты под обсервацию с проведением фагирования (введения в организм бактериофагов – естественных врагов бактерий, заражающих их клетки);

- все больные госпитализированы в специальный госпиталь;

- в Махачкалу направлена специальная бригада эпидемиологов и бактериологов, а также специальный инфекционный госпиталь;

- в воинских частях и соединениях Закавказского фронта проведены профилактические прививки против холеры с охватом по 44-й армии – 100%, Бакинской армии – 99,8%, 45-й армии – 99,7%, Иранской группе войск – 100%;

- воинским частям и соединениям 44-й армии направлены инструкции по борьбе с холерой, в Иранскую группу войск направлена специальная экспедиция [2, л. 71–72].

Что из себя представляли указанные выше мероприятия в практической плоскости? Приведем несколько примеров. В Махачкале 23 августа 1942 г. эпидемиологом 44-й армии был проверен личный состав 3-й гвардейской бригады, где проходил службу первый из заболевших, в результате проверки новых случаев заражения обнаружено не было. При обнаружении 24 августа 1942 г. третьего по счету заболевшего холерой – красноармейца 256-й стрелковой бригады – в этот же день был введен карантин в отношении 1200 человек, которые в период с 24 по 31 августа были фагированы, при этом повторных заболеваний в части обнаружено не было. В связи с тем, что разгрузка танкера, на котором прибыл заболевший, была осуществлена без предварительного санитарного осмотра на рейде, а заболевание выявлено лишь на берегу, госсанинспектор порта был предан суду. При обнаружении холеры у прибывшего в Махачкалу 27 августа красноармейца 62-й морской стрелковой бригады, умершего в этот же день, незамедлительно был введен карантин и проведено фагирование в отношении 1500 человек, за которыми было установлено эпидемиологическое наблюдение. При обнаружении 28 августа заболевания у дежурного морского порта, умершего на следующий день, была дезинфицирована его квартира, введен карантин и проведено фагирование в отношении 15 человек [2, л. 73].

Несмотря на принятые меры, прибытие зараженных холерой в Махачкалу продолжалось. По состоянию на 2 сентября 1942 г. в городе было зафиксировано 18 случаев заболева-

ний, подтвержденных бактериологическими анализами. При этом 1 сентября с прибывающих транспортов снято 72 человека с явной клинической картины холеры, а 2 сентября – еще 47 человек. Все заболевшие, за исключением одного, прибыли из Астрахани. Отправка из города военнослужащих с подозрением на заражение холерой осуществлялась вопреки распоряжению главного санитарного инспектора СССР бригадного врача А.Я. Кузнецова. В этой связи начальник санитарного управления Закавказского фронта бригадный врач А.Н. Сырнев в письме на имя начальника противоэпидемического управления главного военно-санитарного управления Красной Армии 2 сентября 1942 г. просил прекратить отправку из Астрахани транспортов без предварительного 6-дневного карантина с одновременной иммунизацией и фагированием отправляемых контингентов. Кроме того, выражалась необходимость в ускорении поставки 300 литров жидкой моновакцины и 1,5 млн моновакцины в виде таблеток, дополнительной передачи 600 литров холерного монофага, 10 кг пептона Витте, 10 керосиновых термостатов, санитарно-просветительской литературы (листовок, плакатов и т.д.) по борьбе с холерой [2, л. 75–76].

По состоянию на 6 сентября 1942 г. в Махачкале был подтвержден уже 131 случай заболевания холерой, имелось 323 неподтвержденных случая. Транспорты из Астрахани продолжали поступать с наличием подозрительного на холеру контингента, без соблюдения карантина, иммунизации и фагирования в отношении эвакуируемых. Для предупреждения дальнейшего завоза и распространения холеры были организованы санитарно-контрольные пункты (СКП) на пристани и железнодорожной станции в Махачкале (СКП-10), на пристани в Баку (СКП-11), на станции Баладжары (СКП-3), на станции Поти (СКП-6), в городе Мцхета и на шоссе Военно-Грузинской дороги (СКП-12). Для приема подозрительных больных были подготовлены инфекционный госпиталь (ИГ) особого назначения № 317 Северной группы войск Закавказского фронта (начальник – военврач 2 ранга М.Д. Пекарский) и ИГ-2282 15-го кавалерийского корпуса Закавказского фронта (начальник – военврач 2 ранга И.А. Козлов). Для изоляции больных с поносом использовался ЭГ-1614 НКЗ (начальник – военврач 2 ранга С.Ю. Алибеков). Инфекционное отделение центральной клинической больницы Махачкалы было переоборудовано в холерный барак [3].

Одновременно был предпринят комплекс профилактических мер против распространения холеры. Так, приказ командующего 37-й армией генерал-майора П.М. Козлова от 15 сентября 1942 г. требовал от командиров частей и соединений немедленно привести в полное санитарное соответствие занимаемую территорию, пищеблоки, продовольственные склады. Для снабжения войск питьевой водой предписывалось

отобрать лучшие колодцы, провести лабораторное исследование воды в них, выставить охрану. В случае применения для водопользования речной воды ее предписывалось кипятить или обезвреживать хлорной известью, а индивидуально во флягах – пантоцидом. Войскам запрещалось использовать приобретенные на стороне продукты, в особенности овощи и фрукты, без соответствующей обработки.

Санитарным службам частей и соединений армии предписывалось систематически проводить тщательную санитарно-эпидемиологическую разведку с целью выявления в своих подразделениях и среди гражданского населения лиц, подозрительных на заболевание холерой, вести строгий учет, следить за нарастанием, сообщая об этом в санитарный отдел армии. Требовалось наладить широкую санитарно-разъяснительную работу о холере и ее профилактике, добиться выполнения обязательных санитарно-гигиенических правил среди личного состава.

При поступлении в части пополнения предписывалось производить тщательный санитарный осмотр и опрос прибывших. В случае выявления среди них подозрительных на холеру или болевших в пути в отношении всей группы вводился строгий 6-дневный карантин. Во всех частях при санитарных службах требовалось организовать отдельные изоляторы с необходимым для госпитализации контингента оснащением. Персональная ответственность за организацию, проведение и контроль всех мероприятий против холеры и других инфекционных заболеваний возлагалась на дивизионных врачей и врачей воинских частей [6].

В сентябре 1942 г. в части и соединения Закавказского фронта поступил «План мероприятий по борьбе с холерой в войсках Закавказского фронта и республиках Закавказья». Этот довольно объемный документ был утвержден 2 сентября 1942 г. начальником санитарного управления Закавказского фронта бригадным врачом А.Н. Сырневым и военным комиссаром санитарного управления Закавказского фронта старшим батальонным комиссаром Г.Е. Ушаковым. В нем были четко указаны наименования подразделений, намеченные к исполнению мероприятия, порядок и сроки их исполнения, а также лица, ответственные за исполнение и контроль исполнения. План стал основой комплекса систематически проводившихся мероприятий, обеспечивших недопущение дальнейшего распространения холеры в войсках и среди гражданского населения региона.

Подразделения Северной группы войск обеспечивали задержание на рейде и на станции в Махачкале всего прибывающего из Астрахани транспорта, допуская его для дальнейшего следования исключительно с разрешения начальника СКП-10. Выявленные больные немедленно госпитализировались, а подозрительные на холерные заболевания – изолировались в специ-

ально предусмотренные учреждения. В отношении личного состава судна или эшелона вводился неукоснительно соблюдавшийся карантин, проводились необходимые лабораторные исследования.

Для выполнения поставленных задач были задействованы обсервационный пункт № 8, ИГ-317, ИГ-2282, находившиеся в ведении Северной группы войск, а также ИГ-543 особого назначения и другие инфекционные госпитали 9-й, 37-й, 44-й и 58-й армий Закавказского фронта. Руководство работой санитарно-эпидемиологических отрядов армий и непосредственным проведением необходимых мероприятий осуществляла санитарно-эпидемиологическая лаборатория (СЭЛ) № 308. Она находилась в оперативном подчинении начальника санитарного отдела Северной группы войск. Кроме того, в распоряжение Северной группы войск была передана бригада квалифицированных бактериологов из состава СЭЛ-307. В распоряжение начальника санитарного отдела 44-й армии был направлен санитарно-эпидемиологический отряд № 65. Планом предусматривалось безусловное обеспечение санитарных подразделений необходимыми дезинфекционными средствами и бактериологическими препаратами.

Конкретные указания по борьбе с холерными заболеваниями были адресованы Черноморской группе войск, управлению тыла Закавказского фронта, Бакинской армии ПВО, 46-й армии, 15-му кавалерийскому корпусу, дислоцировавшемуся в Иране, фронтовым эвакупунктам №№ 31 и 34. Ряд мероприятий, предусмотренных планом, осуществлялся по линии гражданских организаций – Совнаркомов Дагестанской АССР, Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР, управлений Закавказских железных дорог и Каспийского пароходства. Часть задач, связанных с усилением контроля за содержанием дворов, улиц, рынков и других мест общественного пользования, возлагалась на республиканские народные комиссариаты внутренних дел. В части привлечения к ответственности лиц, нарушающих санитарные правила или способствующих срыву мероприятий по борьбе с холерой, дополнительная ответственность возлагалась на прокуроров республик [2, л. 84–95].

Сведения о том, как удалось ликвидировать эпидемию холеры, содержатся в документе «Описание действий войск Закавказского фронта по обороне Кавказа. Август 1942 г. – январь 1943 года», составленном оперативным отделом штаба фронта в январе 1943 г. В документе отмечается, что дальнейшего распространения заболевания в регионе удалось избежать благодаря введению строгого карантина и осуществлению «фагирования всего прибывающего контингента» – в общей сложности свыше 20 тыс. человек. Кроме того, военно-санитарной службой фронта были приняты эффективные меры по охране источников водоснабжения, очистке Махачкалы от загрязнения и

разгрузке города от эвакуированного населения. Благодаря энергичной работе эпидемиологов военно-санитарной службы эпидемия холеры не получила дальнейшего распространения, ограничившись 185 случаями, в том числе 65 – со смертельным исходом (летальность – 35%).

Однако были и просчеты. Решением командующего 58-й армией генерал-майора В.А. Хоменко 57-я отдельная стрелковая бригада и 184-й истребительный инженерный батальон, в которых имелись больные холерой, до окончания карантина были направлены на фронт, где после занятия рубежей обороны выявились новые случаи заболевания. Это значительно усложнило санитарное обеспечение действующей армии. Для 57-й бригады пришлось организовать изолированную линию эвакуации раненых и больных, исключавшую возможность распространения заболевания на различных этапах эвакуации. Благодаря этому холеру на фронте удалось изолировать и ликвидировать. Как отмечается в документе, борьба с эпидемией холеры в войсках фронта была завершена 4 октября 1942 г. [10, л. 40–41].

Вскоре после вспышки холеры в войсках Закавказского фронта ряд медицинских работников, участвовавших в ее ликвидации, были удостоены государственных наград. Так, орденом Красной Звезды в ноябре 1942 г. был награжден начальник ЭГ-1614 военврач 2 ранга С.Ю. Алибеков. Госпиталь был полностью переключен на обслуживание бойцов и командиров 57-й отдельной стрелковой бригады, контактировавших с холерными больными, которых в этой бригаде было наибольшее число. За полтора месяца ЭГ-1614 принял около 3000 пациентов. Задача персонала заключалась в их правильной сортировке, проведении необходимых процедур, определении благоприятного времени для выписки. Благодаря самоотверженному труду его сотрудников, рисковавших при этом личным здоровьем, в короткие сроки в строй было возвращено 2750 военнослужащих [7, л. 212].

Начальник ИГ-317 военврач 2 ранга М.Д. Пекарский, также награжденный орденом Красной Звезды, первым определил и правильно диагностировал случай заболевания холерой в войсках Северной группы войск Закавказского фронта. В период вспышки холеры возглавлял эпидемиологическую группу Северной группы войск. Как отмечается в наградном листе, «самоотверженно оказывал консультационную и оперативную помощь» большому количеству своих коллег, благодаря чему вспышка холеры «была быстро ликвидирована» [9, л. 396].

Орденом Красной Звезды был награжден начальник 3-го отдела санитарного управления Закавказского фронта военврач 1 ранга А.Я. Пиралов. Оперативно организуя проведение противоэпидемических мероприятий, он способствовал быстрому подавлению вспышки холеры в Махачкале, а затем – в направленной на фронт 57-

й отдельной стрелковой бригаде [8, л. 134]. Также ордена Красной Звезды удостоен главный эпидемиолог Северной группы войск Закавказского фронта военврач 2 ранга М.В. Курис [9, л. 394].

В заключение отметим, что вспышка холеры на территории Северного Кавказа в 1942 г., возникшая вследствие эвакуации военнослужащих Красной Армии из Астрахани, коснулась и гражданского населения. Наибольший всплеск заболеваемости – более половины из числа переболевших холерой гражданских лиц – был отмечен на Ленинертской трассе. Здесь в период с 28 сентября по 10 октября 1942 г. холерой заболело 65 работников трудового фронта. В эти же дни на станциях Хасавюрт и Тбилиси были сняты с поездов по 1 больному холерой. В общей сложности в период с 11 августа по 10 октября 1942 г., когда был зарегистрирован последний случай заболевания холерой в Дагестанской АССР среди местного населения, количество больных (вместе с военнослужащими) составило 317 человек, число умерших – 89 человек (летальность – 28%) [1, л. 19–21].

Результаты. Подводя итог, отметим следующие основные моменты. Распространение холеры в южных районах России в августе–октябре 1942 года несло в себе огромные риски войскам Закавказского фронта и могло затруднить организацию обороны Северного Кавказа. Вспышка заболевания имела завозной характер, распространяли его преимущественно военно-

служащие, прибывавшие в регион из Астрахани через порт Махачкала для укомплектования частей фронта. Сложность при ликвидации инфекции была связана с тем, что отправка контингентов из Астрахани, в числе которых были больные и контактировавшие с ними лица, продолжалась достаточно длительное время без соблюдения карантина и фагирования, несмотря на наличие соответствующих указаний. Кроме того, первое время аналогичные меры не осуществлялись в отношении прибывших в Махачкалинский порт судов. В дальнейшем строгие меры, введенные санитарным управлением Закавказского фронта, обеспечили локализацию, а затем и ликвидацию вспышки холеры. Огромное влияние на это оказала и самоотверженная работа медицинских работников, с риском для жизни осуществлявших прием, сортировку и лечение больных. С их помощью было пресечено дальнейшее распространение холеры в подразделениях действующей армии, тыловых эвакуогоспиталях и среди гражданского населения региона. Осенью 1942 года, в один из наиболее ответственных моментов оборонительного этапа сражения за Кавказ, санитарно-эпидемическая обстановка в войсках Закавказского фронта была нормализована. С 1 января 1943 г. войска Красной Армии перешли в решительное наступление, успешное завершение которого оказало огромное влияние на ход Великой Отечественной войны.

Литература

1. Адамов А. К., Ломов Ю. М., Малеев В. В. и др. Холера в СССР в период VII пандемии. М.: Медицина, 2000. 470 с.
2. Архив военно-медицинских документов. Ф. 17. Оп. 12078. Д. 2.
3. Доклад начальника Санитарного управления Закавказского фронта о мероприятиях по предупреждению и ликвидации заболеваний в войсках Закавказского фронта. 9 сентября 1942 г. // Сборник архивных документов по медицинскому обеспечению войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Выпуск. 2. Приказы, директивы, инструкции и другие документы по предупреждению и ликвидации в войсках инфекционных заболеваний в оборонительных операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Л.: Воен.-мед. музей МО СССР, 1960. С. 21–22.
4. Желтова Л. В. Военное здравоохранение в Сталинградской битве (Организация медицинского обеспечения и деятельность медицинской службы Красной Армии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград., 1999. 25 с.
5. Из постановления Махачкалинского городского комитета обороны. 31 июля 1942 г. О мерах предупреждения заболевания населения холерой // Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Документы и материалы. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1995. С. 213–215.
6. Приказ войскам 37-й армии о профилактических мероприятиях против холеры. 15 сентября 1942 года // Сборник архивных документов по медицинскому обеспечению войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Выпуск. 2. Приказы, директивы, инструкции и другие документы по предупреждению и ликвидации в войсках инфекционных заболеваний в оборонительных операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Л.: Воен.-мед. музей МО СССР, 1960. С. 23–25.
7. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 256.
8. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 577.
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 29.
10. ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499.
11. ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 3157.
12. Чернышева И. В. Санитарно-эпидемическая обстановка в Сталинграде в 1941–1943 гг. // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2015. № 1. С. 3–7.

References

1. Adamov AK, Lomov YM, Maleev VV et al. Cholera in the USSR during the VII pandemic. Moscow: Meditsina; 2000. 470 p. (In Russ.).
2. Archive of Military Medical Documents. F. 17. Inv. 12078. D. 2. (In Russ.).

3. Report of the head of the Sanitary Department of the Transcaucasian Front on measures to prevent and eliminate diseases in the troops of the Transcaucasian Front. September 9, 1942 in Collection of archival documents on medical support for the troops of the Soviet Army in the Great Patriotic War of 1941-1945. Release. 2. Orders, directives, instructions and other documents on the prevention and elimination of infectious diseases in the troops in defensive operations of the Great Patriotic War of 1941-1945. Leningrad: Military Medical Museum of the USSR Ministry of Defense Publishing; 1960. p. 21-22. (In Russ.).
4. Zheltova LV. Military healthcare in the Battle of Stalingrad (Organization of medical support and activities of the medical service of the Red Army): abstract of thesis. Volgograd; 1999. 25 p. (In Russ.).
5. From the resolution of the Makhachkala City Defense Committee. July 31, 1942. On measures to prevent cholera among the population in Dagestan during the Great Patriotic War (1941-1945): Documents and materials. Makhachkala: Dagestan State University Publishing; 1995. p. 213-215. (In Russ.).
6. Order to the troops of the 37th Army on preventive measures against cholera. September 15, 1942 in Collection of archival documents on medical support for the troops of the Soviet Army in the Great Patriotic War of 1941-1945. Release. 2. Orders, directives, instructions and other documents on the prevention and elimination of infectious diseases in the troops in defensive operations of the Great Patriotic War of 1941-1945. Leningrad: Military Medical Museum of the USSR Ministry of Defense Publishing; 1960. p. 23-25. (In Russ.).
7. Central Archive of the Ministry of Defense (TsAMO). F. 33. Inv. 682525. D. 256. (In Russ.).
8. TsAMO. F. 33. Inv. 682526. D. 577. (In Russ.).
9. TsAMO. F. 33. Inv. 682527. D. 29. (In Russ.).
10. TsAMO. F. 47. Inv. 1063. D. 499. (In Russ.).
11. TsAMO. F. 58. Inv. A-83627. D. 3157. (In Russ.).
12. Chernysheva IV. Sanitary and epidemic situation in Stalingrad in 1941–1943. *Volgogradskiy nauchno-meditsinskiy zhurnal*. 2015;(1):3-7. (In Russ.).